

## §10 СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО

Янак А.Л.

### **ПРАКТИКИ ПОСТРАЗВОДНОГО ОТЦОВСТВА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РОДИТЕЛЬСКОЙ РОЛИ**

***Аннотация.** В статье рассматриваются сложности в реализации отцовской роли представителей одних из наиболее значимых и интересных с общественной и научной точек зрения форм постразводного отцовства: отцов, самостоятельно воспитывающих ребенка/детей после развода, и отцов, проживающих отдельно от ребенка/детей после развода. Актуальность обращения к данной тематике обусловлена тем, что, несмотря на ее растущую востребованность в научном дискурсе, наблюдается недостаток как теоретических, так и эмпирических данных относительно препятствий в реализации отцовских функций после развода, мотивов продолжения родительской роли, индивидуальных проблем отцов на разных стадиях развода, типологии постразводного отцовства. Используя метод вторичного анализа социологических исследований по теме и сравнения основных форм постразводного отцовства, автор предпринимает попытку систематизации накопленных знаний, характеризующихся как фрагментарные, с целью их последующего углубления. Исследование показало, что существуют различия как в самой структуре проблем, связанных с осуществлением отцовской роли после развода у одиноких отцов и отцов-нерезидентов, так и в их изучении. Например, при рассмотрении постразводных отцовских семей, как правило, акцентуируются именно общесемейные проблемы и дисбалансы (материальные, психологические, бытовые, педагогические и проблема баланса семьи и работы одинокого отца). В то время как при изучении отношений между отдельно проживающим отцом и ребенком/детьми, актуализируются, как правило, лишь отдельные аспекты родительско-детских отношений: наличие и регулярность контактов и выплата алиментов. Таким образом, полученные результаты имеют высокую теоретическую и практическую*

значимость в контексте выделения постразводной отцовской семьи в качестве отдельного объекта исследования, свежего взгляда на структуру проблем данных категорий за счет их сравнения для их дальнейшего изучения и разработки стратегий взаимодействия с ними.

**Ключевые слова:** развод, постразводное отцовство, одинокий отец, отец-нерезидент, родительско-детские отношения, родительская роль, семейные проблемы, семья, отцовский семейный субинститут, родительские функции.

**Abstract.** This article reviews complications in realization of paternal role among the representative of one of the most important and interesting from the social and scientific points of view forms of post-divorce fatherhood: fathers who independently bring up child/children after the divorce, as well as fathers who live separately from their children after the divorce. The relevance of this problem is substantiated by the fact that despite its growing demand in the scientific discourse, there is a lack of theoretical and empirical data with regards to the obstacles in realization of the paternal functions after the divorce, motives of continuing a parental role, individual issues of fathers on different stages of the divorce process, and the typologies of the post-divorce fatherhood. This work demonstrates that there are differences in the structure of problems itself that are associated with the realization of the paternal role after the divorce among the single fathers, and among the non-resident fathers, as well as in their studies. For example, when considering the post-divorce paternal families, as a rule, the attention is focused namely of the general family issues and disbalances (material, psychological, household, pedagogical, and the problem of family balance and single father employment); while in studying the relationship between the separately living father and children, the attention is drawn to just certain aspects of parents-children relations: presence and regularity of visits, and alimony payments. Thus, the acquired results have a high theoretical and practical importance.

**Key words:** Divorce, Post-divorce fatherhood, Single father, Non-resident father, Parents-children relationships, Parental role, Family issues, Family, Paternal family sub-institute, Parental functions.

Снижение ценности «брака на всю жизнь», либерализация законодательства в отношении разводов в середине 1960-х гг., расширение спектра оснований для реализации бракоразводного процесса и его процедурная простота привели к установлению предельно высокого уровня разводимости в России: в 2013 году на 1000 браков приходилось 545 разводов [1]. При этом число несовершеннолетних детей в распавшихся семьях составляет около 3,2 млн или 12% детского населения страны [2, с.15].

Как показывает практика, в подавляющем большинстве случаев после развода ребенок остается жить с матерью. Между тем, в последние десятилетия появляется все больше свидетельств о повышении родительской активности и ответственности отцов за воспитание детей после развода, уровня включенности в их жизнь и проблемы: рост процента отцов-нерезидентов, про-

должающих общение с детьми после развода [2, С. 3347]; распространение отцовских форумов, правозащитных ассоциаций, объединений, групп само- и взаимопомощи (в этом контексте, классическими примерами являются такие организации, как «Отцы и дети», «Мапучки Москвы», отделение помощи неполным отцовским семьям и круг одиноких отцов алтайского Краевого кризисного центра для мужчин) [4]; отдельные, но имеющие тенденцию к росту, случаи предоставления отцу права одиночной опеки над ребенком по решению суда [5], случаи ухода матери ребенка из семьи (разрыв незарегистрированных отношений или раздельное проживание супругов без официального расторжения брака), что заставляет исследователей классифицировать развод и раздельное проживание как одну из наиболее распространенных причин образования отцовских семей [6, 7] и т.д. Таким образом, отцовский семейный субинститут расширяет свои функци-

ональные границы, приобретает новые характеристики и смысловое наполнение. Рост удельного веса практик постразводного отцовства актуализирует исследовательский интерес к изучению их типов, проблем и потребностей и др.

Очевидно, основными и наиболее значимыми типами постразводного отцовства являются постразводное нерезидентное отцовство (отец, проживающий отдельно от ребенка после развода) и постразводное отцовское монородительство.

Безусловно, постразводная отцовская семья является весьма специфическим объектом исследования и статистически сложной категорией, ввиду отсутствия данных относительно уровня ее представленности в системе семейно-брачных отношений и фрагментарности исследований по теме. В целом отцовская семья существенно проигрывает уровню распространения материнских семей: 1,7% (684,3 тыс.) против 13,8 % (5576,8 тыс.) от общего числа семейных домохозяйств, соответственно. Однако Всероссийские переписи населения двух последних десятилетий фиксируют динамику роста числа семей, возглавляемых одинокими папами. Так, согласно результатам переписи 1989 года доля отцовских семей составляла всего 1% от общего числа семейных домохозяйств, в 1994 г. – 1,3%, в 2002 г. – 1,5% (634,5 тыс.), а по данным Всероссийской переписи населения 2010 года показатели достигли указанной отметки – 1,7% [7, с. 42].

Родительско-детские отношения – основополагающее ядро и обязательный компонент отцовской семьи. Как показывают немногочисленные исследования, в том числе с участием автора [7], в процессе осуществления своих родительских функций многие из одиноких отцов переживают различные семейные и/или личностные микрокризисы. Одни проблемы, с которыми сталкиваются отцы, можно считать универсальными для монородительских семей, другие специфическими, присущими именно рассматриваемой категории, третьи связаны с индивидуальными особенностями жизнедеятельности конкретной семьи. Наблюдается корреляция между возникновением некоторых групп проблем и текущим этапом жизненного цикла семьи. В частности, психологические, бытовые и мате-

риальные затруднения приобретают особенно важное значение в период формирования такой семьи. Источник данных проблем определяется переходом в новую семейную фазу и связанными с ним качественными трансформациями жизненных устоев семьи: статусные изменения и адаптация к ним, стресс как реакция на события, послужившие причиной образования отцовской семьи (смерть матери/супруги, распад семьи, лишение матери родительских прав и др.), интеграция и адаптация новых условий семейного жизнеобеспечения (перераспределение домашних обязанностей, бюджета) и т.д. [7, с.43]. Между тем, вопросы в сфере воспитания детей (особенно девочек), а также проблема совмещения одиноким отцом своих профессиональной и родительской ролей остаются актуальными на всех этапах существования семьи. При этом в случае с постразводной отцовской семьей вышеперечисленные потенциальные дисбалансы могут возглавить или дополнить препятствия, возникшие, например, во время бракоразводного процесса, превратившегося в реальную борьбу отца за право передачи ему ребенка/детей по решению суда (высокие временные затраты на сбор необходимых документов и доказательств несостоятельности матери, например; денежные затраты на наем хорошего адвоката; преодоление существующих традиций и стереотипов в вопросе опеки над детьми после развода в правоприменительной и судебной практике, где, как правило, независимо от обстоятельств преимущество отдадут матерям [8] и т.д.).

Безусловно, проблемы разведенных отцов-нерезидентов, связанные с осуществлением их родительской роли, обладают иной спецификой, нежели трудности отцов, самостоятельно воспитывающих ребенка/детей после развода. В первую очередь, речь идет об интенсивности и качестве реализации отцом своих родительских функций. В отечественных исследованиях по теме данные показатели, главным образом, интерпретируются через такие категории, как частота встреч с ребенком/детьми и участие папы в материальном обеспечении ребенка/детей (уплата или неуплата алиментов) [3,6]. При этом степень, сроки и качество проявления указанных маркеров обладают высоким уровнем воспри-

имчивости к различным факторам: расстояние между местом жительства отца и ребенка/детей, текущий брачный статус отца и мамы, социодемографические характеристики родителей (например, образование родителей, их возраст, уровень доходов и др.), психо-эмоциональный фон отношений между бывшими супругами, мотивы продолжения осуществления отцом своей родительской роли и т.д. Так, увеличение расстояния между местом жительства отца и ребенка после развода прямо пропорционально их возможностям и желаниям общаться друг с другом. Кроме того, на частоте и характере встреч может негативно повлиять заключение отцом и/или матерью повторного брака, а также рождение ребенка/детей во вновь образованной семье/семьях. В свою очередь, от уровня доходов разведенного отца-нерезидента напрямую зависит размер его алиментных выплат, а также вопрос оказания дополнительной неформальной материальной помощи бывшей семье. Однако зачастую главным «цензором» родительской активности разведенных отцов, проживающих отдельно от ребенка, становится мать.

Во многих постразводных семьях отношения между бывшими супругами можно охарактеризовать как напряженные или конфликтные. В таких случаях у отцов гораздо чаще возникают сложности в сохранении, возобновлении или установлении контактов с ребенком после развода. Прежде всего, речь идет о запретах бывшей супруги и/или ее родственников на встречи ребенка с отцом [3, С. 45]. Не все женщины понимают важность осуществления ими посреднической роли в вопросе активизации и/или поддержания отцовской инициативы и родительско-детских отношений. Порой подобные обстоятельства вынуждают отца встречаться с детьми втайне от матери: на улице или возле школы, в доме собственных родителей (бабушки с дедушкой по отцовской линии). Поэтому в оценке участия нерезидентного отца в жизни ребенка после развода есть гендерные различия: женщины чаще утверждают об отсутствии каких-либо контактов отца с детьми. Хотя разницу в ответах можно интерпретировать также в контексте смыслового наполнения мужчинами и женщинами понятий «видеть» ребенка и «участвовать» в его жизни [9].

Бесспорно, практики постразводного отцовства (монородительского или нерезидентного) могут быть как успешными, так и «неудачными». Так, наряду с ростом числа заинтересованных в общении с ребенком после развода отцов-нерезидентов, по-прежнему есть те, кто выбирает роль «эпизодического папы», плавно перетекающую в стратегию «с глаз долой из сердца вон». Впрочем, она может быть избрана в качестве главного жизненного курса изначально. Такие последствия развода довольно широко изучаются с позиций проблем жизнеустройства материнских семей в условиях «безотцовщины» (негативное отражение образа отца, покинувшего семью, в контексте неуплаты им алиментов и т.д.). Некоторые женщины, напротив, высказывают мысль о том, что их бывшие мужья становятся лучше как отцы именно после развода [5, с. 45]. Такая ситуация возникает в связи с желанием компенсировать недостаток внимания и заботы в условиях ограниченности собственного присутствия. Кроме того, отцы, болезненно переживающие последствия развода: собственные изолированность от ребенка, одиночество, стресс, – находят в этом спасение и новый смысл.

В свою очередь, отцы, которым удалось победить в борьбе за право воспитания ребенка по решению суда, демонстрируют тем самым высокий уровень заинтересованности в осуществлении отцовской роли, ответственности за сделанный выбор, сознательности и настойчивости. Такая модель отцовства дает повод рассматривать его наравне с материнством (наряду с единичными случаями образования отцовских семей в результате применения одиноким мужчиной технологии суррогатного материнства).

Таким образом, высокий уровень разводимости, спровоцировавший семейные трансформации, обусловил не только распространение новых форм отцовства, но и актуализировал научный интерес к их реалиям и проблемам. Наиболее интересными с общественной и исследовательской точек зрения типами постразводного отцовства является постразводное отцовское монородительство и постразводное нерезидентное отцовство. Процесс реализации отцов-



ской роли после развода в одних случаях может быть проблемным, в других – успешным. В этом контексте принципиально важное значение приобретают: изучение мотивов продолжения осуществления отцовских функций в постраз-

водной ситуации, выявление закономерностей поведения отцов, препятствий в реализации своей роли, сравнение различных форм постразводного отцовства с целью комплексного описания предмета и развития тематики и т.д.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный сайт компании «Консультант Плюс» [Обращение к документу 05.10.2014 г.]/ Доступ через <<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=167897>>
2. Ржаницына, Л.С. Алименты в России: анализ проблем и стратегия в интересах детей. Проект Института экономики РАН. М.: ИЭ РАН, 2012.-231 с.
3. Гурко, Т.А. Семья и родительство в России на фоне постиндустриальных обществ // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. – М.: РОС, 2012. Доступ через <<http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part21.pdf>>-С. 3343-3350. Дата обращения 08.11.2014.
4. Янак, А.Л. Актуальные формы работы с одинокими отцами: группы само-и взаимопомощи // Надежды: Сборник научных статей студентов / Научный редактор З.Х. Саралиева.-Вып. 8.-Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ.-2014. – С. 129-139.
5. Михеева, А.Р. Отцы и матери после развода: ответственность, права, проблемы: Теоретические материалы к курсу «Социология семьи» / Новосиб.гос.ун-т. Новосибирск, 2002. – 55 с.
6. Гурко, Т.А. Брак и родительство в России. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 327 с.
7. Егорова Н.Ю., Янак А.Л. Отцовская семья как новый клиент социальной работы // // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. № 2 (34). – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. – С.42–46.
8. Новоселов, В.М. Актуальные проблемы института отцовства в современной России//Научный аспект № 1-2012. – Самара: Изд-во ООО «Аспект», 2012. – С. 72-74.
9. Прокофьева Л.М, Валетас М.Ф. Отцы и их дети после развода// Социологические исследования.-2002.-№6. – С. 111-115

## REFERENCES

1. Kontseptsiya gosudarstvennoi semeinoi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda // Ofitsial'nyi sait kompanii «Konsul'tant Plyus» [Obrashchenie k dokumentu 05.10.2014 g.]/ Dostup cherez <<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=167897>>
2. Rzhantsyna, L.S. Alimenty v Rossii: analiz problem i strategiya v interesakh detei. Proekt Instituta ekonomiki RAN. M.: IE RAN, 2012.-231 s.
3. Gurko, T.A. Sem'ya i roditel'stvo v Rossii na fone postindustrial'nykh obshchestv // Sotsiologiya i obshchestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitie [Elektronnyi resurs]: Materialy IV Ocherednogo Vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa / ROS, IS RAN, AN RB, ISPPi. – M.: ROS, 2012. Dostup cherez <<http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part21.pdf>>-S. 3343-3350. Data obrashcheniya 08.11.2014.
4. Yanak, A.L. Aktual'nye formy raboty s odinokimi ottsami: gruppy samo-i vzaimopomoshchi // Nadezhdy: Sbornik nauchnykh statei studentov / Nauchnyi redaktor Z.Kh. Saralievva.-Vyp. 8.-N.Novgorod: Izd-vo NISOTS.-2014. – S. 129-139.
5. Mikheeva, A.R. Ottsy i materi posle razvoda: otvetstvennost', prava, problemy: Teoreticheskie materialy k kursu «Sotsiologiya sem'i» / Novosib.gos.un-t. Novosibirsk, 2002. – 55 s.
6. Gurko, T.A. Brak i roditel'stvo v Rossii. – M.: Institut sotsiologii RAN, 2008. – 327 s.
7. Egorova N.Yu., Yanak A.L. Ottsovskaya sem'ya kak novyi klient sotsial'noi raboty // // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Sotsial'nye nauki. № 2 (34). – N. Novgorod: Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2014. – S.42–46.
8. Novoselov, V.M. Aktual'nye problemy instituta ottsovstva v sovremennoi Rossii//Nauchnyi aspekt № 1-2012. – Samara: Izd-vo ООО «Aspekt», 2012. – S. 72-74.
9. Prokof'eva L.M, Valetas M.F. Ottsy i ikh deti posle razvoda// Sotsiologicheskie issledovaniya.-2002.-№6.-s. 111-115